

Чэнь Хао ничего не ответил, лишь поднялся и налил Су Цзяню чаю.

Су Цзянь смотрел на чашку, стоявшую перед ним, но не спешил к ней притрагиваться.

— Что-то не так? — подал голос Чэнь Хао.

— ...Ничего, просто не хочу пить.

Спустя пять минут:

— Ты действительно Су Цзянь? — снова спросил Чэнь Хао.

— ... — Су Цзянь безмолвно дернул уголком рта.

Чэнь Хао:

— ?

— Я действительно Су Цзянь... Офицер Чэнь, если у вас есть дело, говорите прямо, — Су Цзянь стер с лица лишние эмоции, отодвинул остывший чай в сторону и принял серьезный вид.

Сидящий напротив офицер тоже не выразил никаких чувств, лишь несколько секунд пристально изучал Су Цзяня, а затем глухо рассмеялся.

Этот полицейский, похоже, не в себе... — подумал про себя Су Цзянь.

Чэнь Хао выплеснул остывшую воду, налил свежую, горячую, сел напротив и наконец произнес:

— Ты единственный выживший в этой серии жестоких убийств...

Су Цзянь поднял на него взгляд, молча ожидая продолжения.

— Говорят, ты еще и очень умен, — продолжил Чэнь Хао. — Капитан Бай в последнее время и вправду возлагает на тебя большие надежды.

Су Цзянь:

— ?

Чэнь Хао приподнял бровь:

— Ты пришел к капитану Баю по своей инициативе — значит, нашел новые зацепки? Может, расскажешь мне?

— Это... — Су Цзянь в замешательстве посмотрел на Чэнь Хао. Хотя тот и был заместителем капитана и обсуждать с ним детали дела было в порядке вещей, по какой-то причине Су Цзянь чувствовал нежелание делиться информацией.

— Что такое...

— Щелк! — дверь открылась.

Су Цзянь и Чэнь Хао почти одновременно обернулись. В дверях стоял Бай Сигу. Бросив на них беглый взгляд, он направился к столу. Несмотря на то что он не спал уже много дней, его узкие глаза оставались глубокими и ясными — в них не было ни тени усталости. Полицейская форма сидела на нем безупречно, а каждый его жест, вплоть до уложенных волосков, излучал сосредоточенность и строгость. Тяжелая аура давления накрыла комнату.

— Капитан Бай, — Чэнь Хао поднялся.

— М-м, — кивнул Бай Сигу, перевел взгляд на Су Цзяня, а затем снова обратился к Чэнь Хао: — Ты хорошо поработал, иди отдохни.

— Капитан, вы сами уже шесть дней нормально не спали... — в голосе Чэнь Хао сквозило беспокойство.

Бай Сигу перебил его:

— Ничего страшного. Твои раны только начали затягиваться, иди отдыхай.

— Но, капитан...

Бай Сигу:

— Слушайся.

В конце концов Чэнь Хао послушно ушел. Су Цзянь посмотрел на Бай Сигу, сидящего напротив.

Шесть дней. Значит, с того самого дня, как произошли массовые убийства, он ни на секунду не ослаблял хватку, не позволяя себе даже нормально выспаться.

Су Цзянь был поражен: неужели человек может не спать шесть дней и не умереть?

— Су Цзянь, — Бай Сигу постучал пальцами по столу.

Су Цзянь очнулся:

— Офицер Бай, я нашел кое-какие зацепки по делу, поэтому пришел к вам.

Бай Сигу:

— Отчет по анализу крови читал?

Су Цзянь:

— Читал.

— И что скажешь? — Бай Сигу взял чашку, стоявшую перед Су Цзянем, и сделал глоток остывшего чая.

Су Цзянь:

— ?

— Офицер Бай, эта чашка...

— Эта чашка моя, — спокойно ответил Бай Сигу. — Ты уже пил из нее?

Су Цзянь поспешно замахал руками:

— Нет-нет. Просто... почему офицер Чэнь налил мне чай в вашу чашку? — он потянул за воротник рубашки. Шарф он сегодня не надел: за несколько дней следы на шее почти сошли, остались лишь бледные отметки. А так как погода теплела, Су Цзянь не хотел выглядеть сумасшедшим, который кутается в жару до потницы.

Бай Сигу поднял глаза и посмотрел на него. Су Цзянь не смог понять, что скрывается за этим взглядом.

— Рассказывай о своих зацепках, — Бай Сигу отвел глаза, переводя тему.

Су Цзянь вспомнил, зачем пришел. Он кивнул, достал из кармана бледно-розовый телефон прежнего владельца и клочок бумаги.

— Этот телефон мой, — Су Цзянь разблокировал экран и протянул аппарат Бай Сигу. Блокировку по отпечатку он установил только что, чтобы телефон снова не попал в чужие руки и ему не пришлось пережить еще один жуткий случай с возвратом пропажи и пугающими звонками.

Бай Сигу принял телефон. На экране высветился контакт с пометкой Принимай звонки.

— Мой телефон недавно пропал, я нашел его в комнате отдыха. Тот, кто записан как Принимай звонки, звонил мне. Телефон лежал в среднем ящике стола под стеклянной столешницей, — когда Су Цзянь переходил к делу, его красивые глаза-персики теряли свою влажную мягкость, сменяясь серьезностью, свойственной юноше.

Бай Сигу нахмурился:

— Нашел в своей комнате отдыха?

— Да.

— Когда ты потерял телефон?

Су Цзянь:

— ...Я не знаю, но точно не в полицейском участке.

— Понятно, — Бай Сигу переслал номер Принимай звонки и информацию о месте нахождения телефона Сяо Лю, чтобы технический отдел занялся проверкой.

Бай Сигу:

— Что было в разговоре?

Су Цзянь протянул клочок бумаги, на котором ровными иероглифами было выведено:

Су Цзянь, игра только началась, почему ты перестал играть?

Игра еще не окончена, с чего вы взяли, что она закончилась?

— Были ли у собеседника какие-то особенности речи? — спросил Бай Сигу, глядя на строки. — Слышались ли на фоне странные звуки?

Су Цзянь:

— Судя по голосу, это был старик. А вот дедушка или бабушка... — Су Цзянь запнулся. Он попытался восстановить воспоминания, но в голове всплыло лишь определение: бесполой.

Какого черта бесполой?!

Это наверняка проделки Торговли Временем. С тех пор как Су Цзянь переступил порог магазина, его восприятие пола того старика словно размылось.

Впрочем...

— Скорее всего, дедушка, — сказал он, припоминая, что, входя в красно-коричневые железные ворота магазина, он назвал владельца дедушкой.

— Ты уверен? — спросил Бай Сигу.

— ...Не уверен, — Су Цзянь снова сник. Это было лишь его визуальное впечатление. Если Торговля Временем снова наложила на него морок, то он буквально прыгает в яму с завязанными глазами.

— Хорошо, продолжай, — Бай Сигу смотрел на Су Цзяня, чьи эмоции были написаны на лице, и невольно тронул губы в легкой улыбке.

Су Цзянь:

— Он говорил и смеялся одновременно, еще кашлял. Ощущение глубокой старости было очень сильным, казалось, что он... будто вот-вот умрет от удушья или приступа кашля. На фоне постоянно что-то гудело, будто плохая связь. Как будто кто-то пытался заглушить все окружающие звуки, чтобы был слышен только голос старика.

Внезапно Су Цзянь начал тяжело дышать, словно что-то перекрыло ему дыхательные пути. Он широко открыл глаза, правой рукой судорожно вцепился в воротник, на бледной коже руки вздулись вены.

— Что случилось? — Бай Сигу нахмурился, вскочил и быстро подошел к нему. Он перехватил руку Су Цзяня, заломил её за спину и зафиксировал, а затем, удерживая его за плечи, заставил слегка наклониться вперед. Другой рукой он начал медленно поглаживать его по спине, помогая дыханию выровняться.

— Кха-кха-кха... Все нормально, кха, — Су Цзянь жадно глотал воздух. Его глаза покраснели от напряжения.

Бай Сигу взял чистую чашку и налил Су Цзяню теплой воды.

Тот выпил полчашки залпом, и дыхание постепенно пришло в норму.

Переведя дух, Су Цзянь поднял голову и увидел, что Бай Сигу пристально наблюдает за ним. Он выдавил улыбку:

— Наверное, кровь внутри меня скоро начнет действовать.

Это была шутка, но Бай Сигу оставался серьезен. Су Цзянь рефлекторно съежился и решил больше не шутить.

Бай Сигу:

— Твоя степень заражения крови очень высока. Иди к Си Шэню, у него есть способ это подавить.

Су Цзянь кивнул, а затем спросил:

— Офицер Бай, а если я уже превратился в монстра, вы не боитесь?

Бай Сигу:

— ...Твой характер и поведение довольно глупые, на монстра не похоже.

Су Цзянь:

— ...

**

Бай Сигу с кипой бумаг направился в конференц-зал на верхнем этаже. Су Цзянь трусил следом — ему разрешили присутствовать на обсуждении дела о массовых убийствах.

Они подошли к черной деревянной двери. Бай Сигу толкнул её, и Су Цзянь через щель увидел, что комната заполнена людьми в полицейской форме. Он глубоко вздохнул, поправил воротник и вошел внутрь.

Зал был просторным, в центре стоял длинный прямоугольный стол. Бай Сигу, как капитан отряда, сел во главе. На стене за его спиной висело синее полотно с золотыми объемными иероглифами: Отряд по борьбе с духами управления общественной безопасности Цзинчэна.

Стоит отметить, что в этом параллельном мире к борьбе с духами относились серьезно. Отдел, в котором временно жил Су Цзянь, выглядел внушительно: трехэтажный особняк. Первый этаж — приемная для заявлений и встреч с родственниками преступников; второй — кабинеты и комнаты отдыха; третий — вот этот конференц-зал и множество других помещений. Должно быть, там были и лаборатории для духовных лекарей, и малые залы для совещаний.

Су Цзянь сел на свободное место. Бай Сигу, бросив на него взгляд, начал совещание.

— Недавно произошла серия жестоких убийств, дело №365, кодовое название Кровавоокий призрак. Все вы уже видели места преступлений или фотографии. Теперь у нас появились новые зацепки, воспользуемся этим, чтобы обсудить их и подвести итоги.

Бай Сигу передал документы Сяо Лю, который начал раздавать их присутствующим.

— С 18 июля произошло три случая, — Бай Сигу сцепил пальцы в замок и обвел взглядом присутствующих. — Первый случай обнаружен 18 июля в 08:04 утра, полицию вызвали соседи. Место действия — жилой комплекс Цяньтун в Наньчэне, на границе с Цзинчэном. Семь погибших, выживших нет, личности установлены.

— Второй случай обнаружен 19 июля в 09:20 утра. Жилой комплекс Чжунсин в Цзинчэне. Шесть погибших, выживших нет, личности установлены.

— Третий случай обнаружен 20 июля в 10:30 утра. Жилой комплекс Фэньсянюань в Цзинчэне. Семь погибших, один выживший — девятнадцатилетний юноша Су Цзянь. Личности установлены.

— Во всех трех случаях возраст жертв варьируется от 17 до 80 лет, среди них были и мужчины, и женщины. После смерти все они воскресли в одинаковом виде.

— Это похоже на три эксперимента над обычными людьми в возрасте от 17 до 80 лет, — Бай Сигу пролистал документы. — Наблюдение за двадцатью воскресшими жертвами показало, что причиной массовых смертей, скорее всего, стало взаимное убийство, вызванное инфекцией крови. Она лишает людей рассудка, превращая их в спутанных, агрессивных существ — Кровавооких призраков. В документах есть изображения.

— Путь заражения — через раны при контакте с зараженной кровью. Степень тяжести инфекции дает разные последствия. У тяжелобольных кровь приобретает черный или синеватый оттенок, — продолжал Бай Сигу. — Си Шэнь провел анализ: при свечении люминолом кровь зараженных ведет себя странно. Частота свечения и температура аномальны. Мы пока можем лишь констатировать, что состав крови сильно изменился.

Су Цзянь почесал голову: по сути, ничего нового он не сказал.

— Си Шэнь все эти дни разрабатывал препарат для блокировки распространения инфекции. Успех пока частичный, но эффект подавления есть. Мы смешали его с обычным анестетиком, получив пули, способные временно обездвижить Кровавоокого призрака. Раздайте их всем, на всякий случай.

— Спасибо доктору Си! — многие оживились, с восхищением глядя на Си Шэня.

Тот, сидевший за столом в стороне, лишь молча кивнул.

— Продолжим. Я просмотрел архивы: к сожалению, подобных случаев не было. Я пытался связаться с консультантом Чэн Вэньюем, надеюсь на его помощь, — Бай Сигу перевернул еще несколько страниц. — Но до этого я нашел один случай с похожими признаками — дело №078 Кровавая беда, произошедшее восемь лет назад. Виновником были кровососущие черви.

Услышав слова кровососущие черви, Су Цзянь поднял глаза на Бай Сигу. Их взгляды встретились. Су Цзянь вздрогнул, но постарался сделать вид, что ему все равно, и отвел глаза.

Бай Сигу с легкой усмешкой продолжил:

— Кровососущие черви, думаю, вы все о них слышали. Их вред прост: они сосут кровь. Жертвами могут стать люди, домашние животные, звери. Они любят тень и холод, живут в глубине лесов. Восемь лет назад преступники массово занесли их в человеческую среду, что привело к серии странных смертей.

— Они крошечные, проникают в организм через рот, глаза, уши или раны на коже. По мере их размножения жертва начинает страдать от анемии, головокружения и в итоге умирает. После смерти организма черви продолжают пировать, превращая тело в иссушенную мумию, — Бай Сигу указал на картинку в отчете.

Фото было черно-белым. На полу лежало тело, по остаткам одежды можно было понять, что это женщина. Кожа её ссохлась, как у шарпея, приобрела черно-серый оттенок. Тело было скручено, будто кто-то выжал из него всю кровь, оставив лишь сухую оболочку и скелет.

Глаза женщины были широко открыты, глазные яблоки вылезли из орбит, казалось, они вот-вот выпадут. Большая часть радужки скрылась, оставив лишь белки, безжизненно смотрящие в пустоту. Су Цзянь долго смотрел на это фото, а затем невольно коснулся собственных глаз.

— Это жертва червей. После смерти их можно назвать Белоокими призраками. Но их странность — это лишь предсмертная агония, в то время как наши Кровавоокие призраки — это длительное бессознательное безумие. Они атакуют всё живое, — сказал Бай Сигу. — Если мыслить в этом ключе, то Кровавоокий призрак — это обновленная версия Кровавой беды.

Будто мертвые Белоокие обрели вторую жизнь.

Закончив, он поднял взгляд на Су Цзяня.

<http://bllate.org/book/18680/1805061>